

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК: 3; 32.019.52

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

ИНВЕСТИЦИИ, ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РФ, КОЛЛИЗИИ ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса. В условиях стабильной направленности социально-экономической сферы основным способом создания материальных благ является бизнес, представляющий собой «экономическую деятельность, направленную на получение прибыли», существо которой тождественно понятию «хрематистика». Частным случаем бизнеса выступают «инвестиции», которые представляют собой «размещение капитала с целью получения прибыли». В узаконенное понятие «инвестиция» сегодня оказались включены кроме объектов инвестиций еще и «имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку», которые имеют принципиально разную природу, что является явной гражданско-правовой коллизией. Другая узаконенная гражданско-правовая коллизия существенно увеличивает риски инвестирования, поскольку собственник-инвестор оказывается вправе «отчуждать свое имущество в собственность другим лицам (в данном случае пользователям), передавать им, оставаясь собственником, прав владения, пользования и распоряжения имуществом». В общепринятом понимании это может означать только одно: собственник-инвестор предположительно одетый только в трусы, майку и носки, может передать эти инвестируемые объекты собственности третьему лицу, остаться полностью голым, но при этом все почему-то продолжают считать его одетым, что вполне соответствует ситуации, описанной в сказке Г. Х. Андерсена «Голый король» ...

Результаты. При ориентации на меняющиеся условия хозяйствования в качестве субъектов инвестиций предлагается использовать инвесторов-собственников и пользователей (собственников и несобственников), а в качестве объектов инвестиций – вещь, в том числе деньги, валютные ценности, ценные бумаги и иностранная валюта, имущество (вещи) и материальные блага, при этом земля, являющаяся средой обитания всех людей, инвестиций выступать не может, точно также как и природные ресурсы, которые де-факто являются достоянием всего народа. Тогда коллизийность гражданско-правового обеспечения инвестиций и снижение рисков при реализации инвестиционной политики в РФ может быть устранена, если структурно инвестиции представить в виде сложного объекта, включающего объекты инвестиций (вещь, имущество, материальные блага), субъекты инвестиций (собственников-инвесторов, а также пользователей, в отношении которых есть волеизъявление собственников-инвесторов и согласие таких пользователей), отношения указанных субъектов инвестиций к объектам инвестиций, а также отношения между субъектами инвестиций по поводу передачи, приему, охраны, обороны (защиты), распределения и перераспределения объектов инвестиций и иных инвестиционных отношений.

Область применения результатов. Существующие рыночные отношения, которые основаны на приводящей к кризисам, безработице, нищете и т. п. конкуренции только частных собственников и их организаций, а также перспективные рыночные отношения, базируются на конкуренции между обществом, которое является фактическим собственником достояния страны, с его организациями и частными собственниками с их организациями.

Выводы. При ориентации на меняющиеся условия хозяйствования структура экономического представления инвестиций представляет собой сложный объект, включающий в себя объекты и субъектов инвестиций и отношения собственников-инвесторов и пользователей инвестиций к объектам инвестиций, а также отношения между собственниками-инвесторами и пользователями по поводу передачи, приему, охраны, обороны (защиты), распределения и перераспределения объектов инвестиций и иных инвестиционных отношений, которые превращаются в правоотношения, когда они становятся обязательными для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Ключевые слова: инвестиции; политика; инвестиционная политика; инвестиционный климат; инвестиционная деятельность; инвесторы; пользователи; собственники-инвесторы; гражданско-правовые риски инвестиций; коллизии гражданско-правового обеспечения.

ДОМАКОВ В. В.

INVESTMENTS, INVESTMENT POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION, COLLISIONS OF THEIR CIVIL LEGAL ENFORCEMENT AND POSSIBLE PERSPECTIVE

ABSTRACT

Background: In a stable orientation socio-economic sphere, the main method of wealth creation is the business that represents «economic activity aimed at gaining profit», the substance of which is identical with the concept of «chrematistics». A special case

of the businesses are «investments», which are «placing capital with a view to profit». Institutionalized the concept of «investment» today was included in addition to the investment objects also «property rights, other rights having monetary value», which have a fundamentally different nature, which is a clear civil conflict. Other legitimized civil conflict significantly increases the risk of investment, because the owner-investor is entitled to «dispose of their property as property to other persons (in this case, users), to transfer to them, remaining the proprietor, rights of possession, use and disposition of property». In General the accepted understanding that can only mean one thing: the owner-investor presumably clad only in underpants, shirt and socks, can pass on these investment properties to a third party, to be completely naked, but for some reason continue to believe him clothed, which is consistent with the situation described in the tale of Hans Christian Andersen «the Naked king».

Results: At orientation on changing economic conditions as investment entities are encouraged to use investors, owners and occupiers (owners and not owners), and as investment objects – a thing, including money, currency values, securities and foreign currency, property (things) and material goods, while the earth, being the habitat of all people, the investment can not act just as natural resources are de facto the property of the people. Then collezionisti civil investment and reduction of risks in implementation of investment policy in Russia can be eliminated if structural investments to represent a complex object, including objects of investment (thing, property, material goods), investment entities (owners, investors, and users, in relation to which there is the will of the owners-investors and the consent of such users), the relationship of these entities and investment in investees, as well as relations between subjects of investment on the transfer, reception, security, defense (protection), the distribution and redistribution of the investees and other investments

The scope of the results: Existing market relationships, which are based on leads to crises, unemployment, poverty, etc. competition only private owners and their associations, as well as promising market relations based on competition between the society that is the actual owner of the heritage of the country, with its institutions and private owners with their organizations

Summary: At orientation on changing economic conditions the structure of the economic performance of investments is a complex object, including the objects and subjects of investment and property owners, investors and users of the investment objects of investment, and the relationship between owners, investors and users for the water transmission, reception, security, defense (protection), the distribution and redistribution of the investees and other investments that turn into relationships when they become mandatory for all in time, in space and number of persons

Keywords: Investment policy; investment policy; investment climate; investment activity; investors; users; owners; investors; civil; investment risks; conflicts of civil security.

Будем понимать под социально-экономической сферой общество и отношения в нем [18], связанные с деятельностью, которая обеспечивает создание тем или иным способом материальных благ, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей людей.

В условиях стабильной направленности социально-экономической сферы основным способом создания материальных благ является бизнес, под которым обычно понимают «экономическую деятельность, направленную на получение прибыли» [12, С. 8] и составляющую, по сути, существо хрематистики [2, С. 7], а в более узком смысле – «то, что является источником дохода; деловое предприятие» [13, С. 52].

Частным случаем такого бизнеса выступает «инвестиция» (англ. *Investments*), которая в общем случае представляет собой «размещение капитала с целью получения прибыли» [17], а при определенной детализации инвестицию определяют в виде «долгосрочных вложений государственного или частного капитала в собственной стране или за рубежом с целью получения дохода, в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты» [3].

На категориальном уровне [8, С. 206 – 207], который обычно является самым простым вари-

антом представления любого объекта исследования, инвестиции определяются набором признаков, которые сегодня активно используются для их классификации [3]:

1) по объекту инвестирования:

а) на реальные инвестиции (прямая покупка реального капитала в различных формах):

– материальные активы (основные фонды, земли), оплата строительства или реконструкции;

– капитальный ремонт основных фондов;

– вложения в нематериальные активы: патенты, лицензии, права пользования, авторские права, товарные знаки, ноу-хау и т. д.;

– вложения в человеческий капитал (воспитание, образование, наука);

– приобретение готового бизнеса;

б) финансовые инвестиции (косвенная покупка капитала через финансовые активы):

– ценные бумаги;

– предоставленные кредиты;

– лизинг (для лизингодателя);

в) венчурные инвестиции:

– спекулятивные инвестиции (покупка активов исключительно ради возможного изменения цены):

• валюта;

- драгоценные и редкоземельные металлы (в виде обезличенных металлических счетов);
  - ценные бумаги (акции, облигации, сертификаты институтов совместного инвестирования и т. п.);
- 2) основным целям инвестирования:
- прямые инвестиции;
  - портфельные инвестиции;
  - реальные инвестиции;
  - нефинансовые инвестиции;
  - интеллектуальные инвестиции, связанные с обучением специалистов, проведением курсов и многим другим;
- 3) срокам вложения:
- краткосрочные (до одного года);
  - среднесрочные (1-3 года);
  - долгосрочные (свыше 3-5 лет).
- 4) форме собственности на инвестиционные ресурсы:
- государственные;
  - частные;
  - иностранные;
  - смешанные;
- 5) способу учета средств:
- валовые инвестиции, представляющие собой общий объем вкладываемых средств в новое строительство, приобретение средств и предметов труда, прирост товарно-материальных запасов и интеллектуальных ценностей;
  - чистые инвестиции, включающие всю сумму валовых инвестиций за вычетом амортизационных отчислений.

Однако приведенный набор признаков не позволяет отличить, например, понятие «инвестиция» от весьма близкого к нему понятия «спекуляция», которая буквально означает «основанный на чем-нибудь расчет, умысел, направленный на использование чего-нибудь в своих корыстных целях» [13, С. 604]. Действительно по характеру заключаемых договоров, производимых действий, по целям, по юридическим последствиям, например, биржевые инвестиции и биржевые спекуляции вообще не отличаются друг от друга, а в целом грань между инвестицией и спекуляцией оказывается весьма размытой.

В общем случае в качестве основного крите-

рия¹ разграничения между инвестицией и спекуляцией, в качестве которого берется тот или иной признак, наиболее часто используют фактор времени. Так, если операция длится более года, то такое «размещение капитала с целью получения прибыли» почему-то считают инвестицией, хотя сроки вложения инвестиции, как было отмечено выше, могут быть и меньше года, а если продолжительность операции оказывается менее года, то ее считают спекуляцией [3]. Другой способ установления такой грани состоит в разграничении их по критерию организации нового бизнеса (реальная инвестиция, средства тратятся на покупку оборудования, сырья, обучение персонала) или участия в уже существующем бизнесе (спекуляция, средства тратятся на покупку корпоративных прав, ценных бумаг). Иногда критерием разделения служит цель операции: если целью считается доход в форме процентов (дивидендов), начисляемых на приобретенный актив, а начисления носят систематический характер и время обращения купленного актива не ограничивается, то считается, что речь идет об инвестиции; если же целью является разница в цене (акции, пая, товара), а сделка длится долго, но доход формируется только один раз при продаже или погашении актива, то операцию считают спекуляцией [3].

Приведенный набор признаков, характеризующий понятие «инвестиция», не позволяет ее четко отличить так же и от такого понятия как «кредит» (от лат. *credo* – верю), под которым обычно понимают «предоставление денежных средств на условиях возвратности с уплатой процентов, как правило, на фиксированный срок» [12, С. 19]. В качестве критерия разграничения между инвестицией и кредитом используют степень риска для инвестора (кредитора): считается, что кредит и проценты необходимо возвращать в оговоренные сроки независимо от прибыльности проекта, а инвестиции (инвестированный капитал) возвращаются и приносят доход только в прибыльных проектах. Отсюда следует, что если проект убыточен, то инвестиции могут быть утрачены полностью или частично [3].

После такого категориального описания

¹ Критерий – это соответствие полученного результата сформулированной цели и поставленным для ее достижения с учетом реальной ситуации задачам.

инвестиции совокупностью признаков обычно переходят к более высокому уровню ее представления, который называют «морфологическим» или «структурным» [8, С. 206 – 207]. В общем случае под структурой любого объекта обычно понимают совокупность некоторых элементов, групп элементов и отношений (связей) между ними, которые отражают порядок и последовательность их работы. Однако в настоящее время применительно к стабильной направленности социально-экономической сферы принято говорить о «структуре» инвестиций, которая представляет собой всего лишь «простую совокупность составляющих ее элементов», которую связывают с «государственным уровнем» и «предпринимательским уровнем».

Инвестициями «государственного уровня» обыкновенно называют «долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей» [12, С. 15], однако многие известные экономисты, в частности представители Австрийской экономической школы, осуждают практику государственных инвестиций в связи с угрозой неэффективного размещения средств [3].

Инвестициями «предпринимательского уровня» считается «стоимость товаров, приобретаемых предпринимателями для пополнения запасов капитала [20, С. 512 – 513]:

- автономные – размер капиталовложений независимо от объема и динамики валового национального продукта (ВВП);
- в жилищное строительство – приобретение или строительство населением и фирмами новых домов для собственного проживания или для сдачи в аренду;
- в запасы – изменение величины складских запасов материалов, незавершенной и готовой продукции предприятий;
- в основные фонды – приобретение предприятием зданий, оборудования, затраты на новое строительство для будущего производства;
- в человеческий капитал – все виды затрат, которые носят целесообразный характер и определяют будущий денежный доход человека;
- валовые частные внутренние – закупки национальными предприятиями и населением элементов основного и оборотного

капитала, в том числе на замен износившегося основного капитала;

- портфельные иностранные – приобретение акций иностранных предприятий в размерах, не обеспечивающих право собственности или контроля над ними;
- производные – находятся в прямой зависимости от динамики ВВП, будущее хозяйственной конъюнктуры.
- прямые иностранные – обеспечивают полный контроль над объектами зарубежных капиталовложений вследствие полной собственности на затраченный капитал, а также обладания контрольным пакетом акций.
- фиктивные – купля-продажа ценных бумаг.
- чистые – объем инвестиций за вычетом стоимости износа элементов основного капитала; изменение величины накопленного капитала».

В условиях принятой в настоящее время стабильной направленности социально-экономической сферы правовое представление структуры инвестиций «государственного» и «предпринимательского» уровня в виде совокупности составляющих ее элементов оказалось принципиально отличным от общепринятого по составу элементов, хотя по примеру правового обычая правовой аспект должен возникать тогда, когда общепринятое смысловое наполнение рассматриваемой категории становится обязательным для всех во времени в пространстве и по кругу лиц. Так, сегодня в узаконенное понятие «инвестиция» оказались включены кроме указанных выше «денежных средств, ценных бумаг, иного имущества», еще и «имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [19, абзац 2 ст. 1]. Однако даже при принятом морфологическом представлении инвестиции в виде совокупности элементов сами элементы и отношения (связи) между ними имеют принципиально разную природу, а потому представление отношений между элементами, которые превращаются в правоотношения, когда они становятся обязательным для всех во времени в пространстве и по кругу лиц, в виде самих элементов такой структуры является

явной узаконенной гражданско-правовой коллизией.

Узаконенное коллизийное гражданско-правовое представление инвестиции предопределяет и характер проводимой в РФ инвестиционной политики.

Исторически категория «политика» (от др.-греч. «Πολιτικά») была введена великим древнегреческим ученым Аристотелем (др.-греч. Ἀριστοτέλης) (384-322 гг. до н.э.), который отождествлял ее с «искусством управлять полисом» [14], а точнее с «искусством править полисом», которое применительно к социуму по настоящее время считается тождественным функции «управлять». Однако понятия «управлять» и «править» имеют совершенно разную сущность. Так, функция «управлять» базируется на принципе «обратной связи», без которого ее осуществление в принципе просто невозможно и который предполагает выявление рассогласования между управляющим воздействием и его результатом и изменение его для достижения поставленной цели». В основу же функции «править», которая, по сути, означает «исполнять или совершать, соблюдая должное» [5, С. 307], не выходя за рамки того, что уже было, была положена идея о том, что «закон изменения состояния объекта правления во времени заранее известен (стабилен) и практически не зависит от результатов такого правления, а зависит только от правящих действий» [9, С. 140], что делает в этом случае наличие обратной связи просто не нужной.

Формой реализации такого правления в социуме всегда выступала власть, являющаяся формой «силового воздействия» на общество, формой «специального упорядочения, сохранения без изменения его качественной специфики, а также одновременного его совершенствования и развития в этом избранном направлении», под которой понимается «право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование» [5, С. 226]. Действительно, основное предположение о стабильной направленности социально-экономической сферы *a priori* делает общественные отношения, включающие в себя «собственность (присвоение), т. е., по сути, отношение собственников и несобственников к объектам собственности² ..., а также отношение обмена и распределения»

[15, С. 8], практически не зависящими от последствий применения власти, а зависящим только от реализуемых ею действий. Это полностью подтверждается персонификацией правления, его насильственным характером, такими его историческими стадиями, как интердикция (подавление, запрещение); инфлюация (влияние), в первую очередь в виде суггестии, т. е. внушения и т. п. [4, С. 119 – 125].

В наше время под «политикой» стали понимать «деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственных и внешних отношений, определяемую интересами этой власти, партии, группы» [13, С. 450]. Говоря другими словами, сегодня политика стала означать «способ завоевания, удержания и использования власти». Это вполне согласуется с мнением Аристотеля, который считал, что именно государство обеспечивает «политическую справедливость», реализующую «порядок, установленный в политической организации, т. е. государстве», что она «создается законом и имеет место лишь среди людей, по своей природе могущих жить в законе, а таковые суть те, у которых существует равенство во властвовании и подчинении» [10, С. 90 – 91]. Именно по этой причине государство как политическая организация во все времена реализует три основные функции [1]:

1) обеспечивает возможность для предприимчивой части общества извлекать на основе собственности (присвоения) прибыль из остальной, большей его части;

2) поддерживает жизнедеятельность большинства учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;

3) стабилизирует такую ситуацию при априорном предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же должно наступить всеобщее благоденствие.

Особое место в «завоевании, удержании и использовании власти» в рамках государства занимает «инвестиционная политика». Если понятие «инвестиция» буквально означает «долгосрочное вложение капитала в какую-нибудь отрасль экономики» [13, С. 210], то словосочетание «инвестиционная политика» можно связать с созданием условий для максимального извлечения прибыли от вложения капитала предприимчивой частью

² Вставлено автором.

общества и государством либо в финансы (покупка ценных бумаг), либо в реальные отрасли хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. п.) [3].

Считается, что политика, связанная с инвестициями, прежде всего, определяется инвестиционным климатом, который создается государством в интересах предприимчивой части общества и характеризует условия ведения ею бизнеса. Его важнейшими показателями считаются гарантии соблюдения:

- права собственности, которое сегодня определяется следующими правомочиями собственника: права владеть, т. е. реально обладать; права пользоваться, т. е. извлекать выгоду, для которой имущество предназначено и права распоряжаться, т. е. определять его юридическую судьбу (продавать, дарить, сдавать в аренду, отдавать в залог и т. п.)» [11, комментарии к ст. 209], хотя в общепринятом понимании только правомочие «владеть» связано с возможностью менять юридическую судьбу объекта собственности, а правомочие «распоряжаться» является синонимом понятия «управлять» и обеспечивает создание условий для извлечения максимально полезных свойств из объектов собственности [7, С. 129];
- предсказуемости и стабильности условий ведения бизнеса [16].

При благоприятном инвестиционном климате, который определяется стабильностью внутренней и внешней политики государства, инвестиционная политика обуславливается существом самой инвестиционной деятельности. Под ней понимают «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [19, абзац 3 ст. 1]. В настоящее время в инвестиционной деятельности участвуют ее субъекты, в качестве которых выступают инвесторы (внутренними инвесторами в РФ выступают такие собственники как федерация, субъекты федерации, муниципальные образования и частные собственники (юридические лица и индивидуальные предприниматели)) [11, ч. 2 ст. 212], а внешними инвесторами – иностранные государства и их частные собственники (юридические лица и предприниматели); заказ-

чики (уполномоченные инвесторами физические и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов); подрядчики (юридические и физические лица, которые выполняют работы по договору подряда и (или) государственному или муниципальному контракту); пользователи (юридические и физические лица, в том числе иностранные, а также государственные органы, органы местного самоуправления, иностранные государства, международные объединения и организации, для которых создаются указанные объекты) ... объектов ... вложений и другие лица [19, абзац 2 – 5 ст. 4]. Поскольку «вложение инвестиций и осуществление практических действий» производится в целях получения прибыли, то считается, что простое сбережение денежных средств изымает их из оборота и создает при ведении бизнеса в рамках государства предпосылки для кризисов. Понятно, что эта ситуация оказывается крайне неблагоприятной для получения прибыли предприимчивой частью общества за счет большинства, а потому в связи с этим «осуществление практических действий» по инвестированию объясняют необходимостью «вовлечения сбережений в хозяйственный оборот, которое может происходить напрямую или косвенно (размещение временно свободных средств на депозит в банк, который уже сам инвестирует)» [3]. Отсюда следует, что, являясь одним из «способов завоевания, удержания и использования власти», инвестиционная политика одновременно характеризуется, среди прочего, двумя взаимосвязанными параметрами: прибыльностью (доходностью) и степенью риска: считается, что чем выше ожидаемая доходность инвестиции, тем больше риск ее вложения, при этом полагают, что величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них, хотя «вероятность проявляет себя только на множестве статистически однотипных испытаний». Сегодня величина общего интегрального риска складывается из семи видов риска: законодательного, политического, социального, экономического, финансового, криминального, экологического, при этом среднероссийский риск принимается за единицу, а реальные показатели регионов могут от него отклоняться. Поскольку в рамках таких инвестиционных рисков все-таки имеет место прямая возможность потерять инве-

стицию полностью или частично, то огромное внимание уделяется способам организовать в этих условиях «привлечение инвестиций». Для этого пользователь представляет инвестору хорошо отработанный и перспективный план своей деятельности на будущее, приводит отзывы о своей положительной репутации в обществе, дает данные о своей «прозрачной деятельности» и т. п. или иным способом обеспечивает уверенность инвестора в соблюдении его прав на использование его капитала и получение им прибыли. Такую уверенность дают не только принятые в стране законы и прозрачность учета, но и личные связи, например, в правительстве или парламенте, получение права непосредственного контроля за ситуацией на предприятии через контрольный пакет акций и назначение подконтрольного директора или личное непосредственное руководство, что в принципе создает материально-правовые основы для коррупции, казнокрадства и взяточничества [3].

Существенным фактором привлечения инвестиций считается так же и соотношение прибыли и риска. Одна часть инвесторов выбирают меньший риск и соглашаются на меньшую прибыль, другая часть инвесторов считает для себя более предпочтительным иметь более высокую прибыльность вложений, несмотря на повышенные риски. Сырьевым компаниям вообще выбирать не приходится, поскольку они вынуждены идти туда, где есть ресурс [3].

Наконец, для привлечения инвестиций могут создаваться особые условия. Примером создания таких особых условий являются особые экономические зоны (ОЭЗ), которые уже действуют в России, например, ОЭЗ «Липецк», ОЭЗ «Алабуга», ОЭЗ «Тольятти» и др. [3].

В целом же на практике инвестиционные риски, как правило, компенсируются государством путем предоставления широкого круга различных льгот и государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов, т. е., по сути, за счет общества, что в полной мере должно исключить возможные сомнения инвестора особенно внешнего в получении им прибыли.

Тем не менее, в рамках такой инвестиционной политики, которая для привлекательности инвестирования гарантируется стабильностью внутренней и внешней политики государства и всеми

возможными средствами направлена на привлечение инвестиций, правовое обеспечение отношений собственников-инвесторов и пользователей существенно увеличивает риски лиц, вкладывающих свой капитал. Так гражданское законодательство дает возможность собственнику-инвестору право «отчуждать свое имущество в собственность другим лицам (в данном случае пользователям)³, передавать им, оставаясь собственником, прав владения, пользования и распоряжения имуществом» [11, ч. 2 ст. 209]. В общепринятом понимании это может означать только одно: собственник-инвестор предположительно одетый только в трусы, майку и носки, может передать эти инвестируемые объекты собственности третьему лицу, остаться полностью голым, но при этом все почему-то продолжают считать его одетым, что вполне соответствует ситуации, описанной в сказке Г. Х. Андерсена «Голый король» ...

Оставив в стороне сложившиеся коллизии ситуации, все инвесторы-собственники получают равные права на осуществление инвестиционной деятельности, среди которых можно назвать:

а) право самостоятельно осуществлять инвестиционный выбор, т. е. определять объемы, направления, размеры инвестирования, круг участников инвестиционной деятельности;

б) право инвестора, не являющегося пользователем объектов инвестиционной деятельности, контролировать их целевое использование;

в) право инвестора передать по договору свои права по инвестициям и их результатам другим лицам;

г) право инвестора приобретать в собственность объекты, созданные в результате инвестирования, а также право владеть, пользоваться и распоряжаться иными результатами инвестиций;

д) право «последующего пользования и управления объектами инвестирования» для получения дохода от их эксплуатации в случае, если их инвестирование не влечет за собой непосредственно приобретения права собственности на них и т. п., при этом инвестирование частными собственниками «государственного уровня», по сути, выступает одним из способов превращения форм собственности в частную собственность ...

³ Вставлено автором.

При ориентации на меняющиеся условия хозяйствования в качестве субъектов инвестиций предлагается использовать собственников-инвесторов и пользователей (собственников и несобственников), а в качестве объектов инвестиций – вещь, в том числе деньги, валютные ценности, ценные бумаги и иностранная валюта, имущество (вещи) и материальные блага, при этом земля, являющаяся средой обитания всех людей, инвестиций выступать не может, точно также как и природные ресурсы, которые де-факто являются достоянием всего народа. Тогда коллизийность гражданско-правового обеспечения инвестиций и снижение рисков при реализации инвестиционной политики в РФ может быть устранена, если структурно инвестиции представить в виде сложного объекта, включающего объекты инвестиций (вещь, имущество, материальные блага), субъекты инвестиций (собственников-инвесторов, а также пользователей, в отношении которых есть волеизъявление собственников-инвесторов и согласие таких пользователей), отношения указанных субъектов инвестиций к объектам инвестиций, а также отношения между субъектами инвестиций по поводу передачи, приему, охраны, обороны (защиты), распределения и перераспределения объектов инвестиций и иных инвестиционных отношений.

Здесь отношения указанных субъектов инвестиций к объектам инвестиций будут выражаться:

- **для собственников-инвесторов** – в **праве владеть**, т. е. иметь в своей собственности, называть объекты собственности по праву своими, непосредственно связанном с правом определять их юридическую судьбу, которая может меняться в результате купли-продажи, дарения, наследования и т. п., **праве пользоваться**, т. е. получать, извлекать пользу из объектов собственности и **праве распоряжаться (управлять)**, т. е. создавать условия для извлечения максимально полезных свойств из объекта собственности, в **обязанности** нести бремя по содержанию принадлежащих ему объектов собственности и не нарушать права третьих лиц и в **ответственности** за неисполнение обязанностей, ненадлежащее исполнение обязанностей и ненадлежащую реализацию своих прав;

- **для пользователей, в отношении которых есть волеизъявление собственников-инвесторов и согласие таких пользователей** – в **праве** пользоваться, распоряжаться (управлять) переданными ему собственниками-инвесторами объектами инвестиций для наиболее полного удовлетворения потребностей собственников-инвесторов по получению прибыли; в **обязанности** нести оговоренное с собственниками-инвесторами бремя по содержанию переданных ему объектов инвестиций, не нарушать права собственников-инвесторов и третьих лиц; в **ответственности** за неисполнение обязанностей, ненадлежащее исполнение обязанностей и ненадлежащую реализацию своих прав,

при этом отношения между **собственниками-инвесторами и пользователями** будут иметь вид:

- распределить объекты инвестиций между пользователями;
- перераспределить объекты инвестиций между пользователями;
- передать объекты инвестиций пользователям;
- получить прибыль от использования переданных пользователям объектов инвестиций и т. п.;

а между **пользователями и собственниками-инвесторами и пользователями**:

- принять объекты инвестиций от инвесторов-собственников;
- обеспечить охрану полученных от собственников-инвесторов объектов инвестиций;
- обеспечить оборону (защиту) полученных от собственников-инвесторов объектов инвестиций;
- передать прибыль от использования полученных от собственников-инвесторов объектов инвестиций и т. п.

Поскольку отношения между собственниками-инвесторами и пользователями превращаются в правоотношения, когда они становятся обязательным для всех во времени в пространстве и по кругу лиц, то структура правового представления инвестиций при ориентации на меняющиеся условия хозяйствования будет иметь вид, представленный на рис. 1.

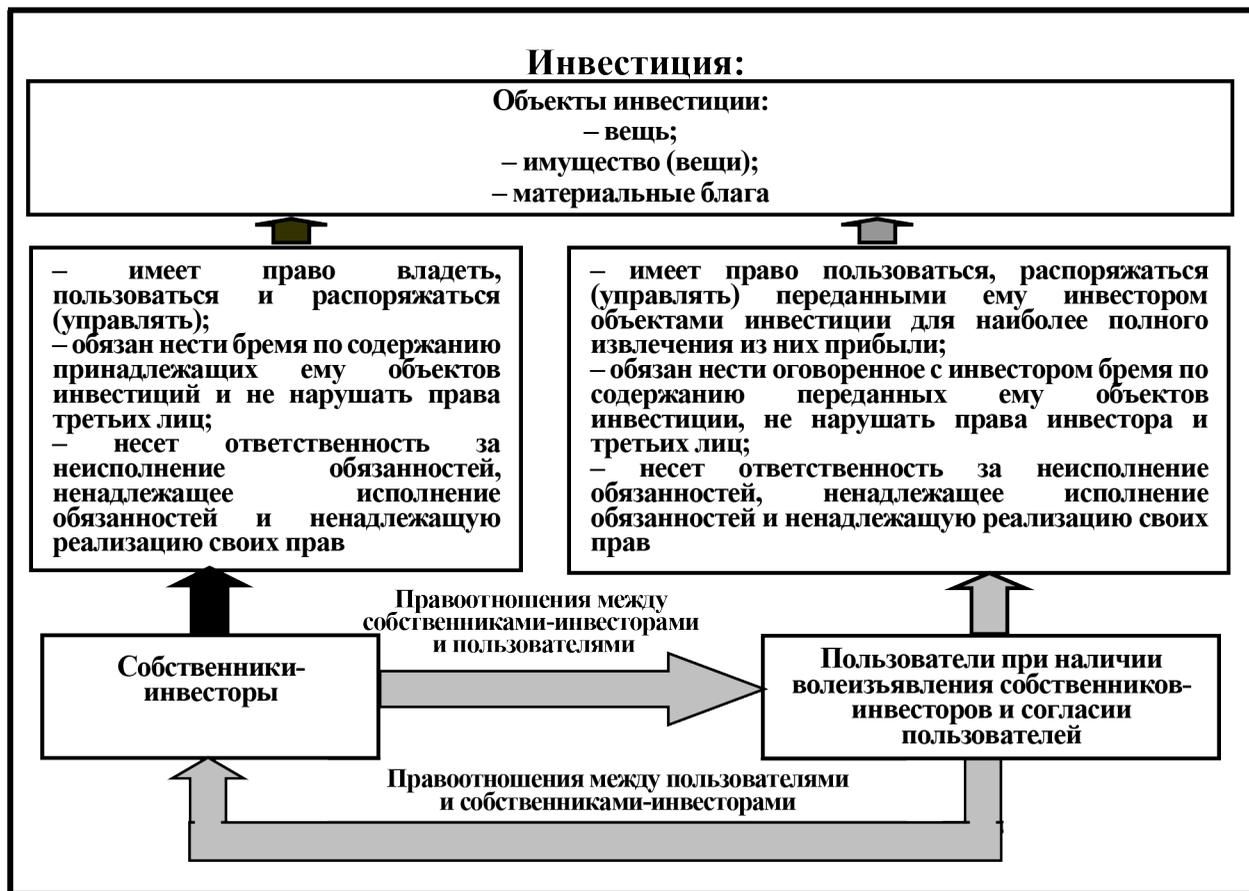

Рисунок 1 – Морфология правового представления инвестиций при ориентации на меняющиеся условия хозяйствования

Полученное новое структурное представление инвестиций определяет в рамках договорного права возможность взаимодействия субъектов и объектов инвестиций, что придает им эмерджентные свойства, которыми отдельно объекты и субъекты инвестиций не обладали. Кроме того, становится очевидным, что собственник-инвестор, передавая инвестиции пользователю, по-прежнему остается их собственником, а пользователь за использование инвестиций отдает собственнику-инвестору часть полученной прибыли.

Таким образом, при ориентации на меняющиеся условия хозяйствования структура экономического представления инвестиций представляет собой сложный объект, включающий в себя объекты и субъектов инвестиций и отношения собственников-инвесторов и пользователей инвестиций к объектам инвестиций, а также отношения между собственниками-инвесторами и пользователями по поводу передачи, приему, охраны, обороны (защиты), распределения и перераспределения объектов инвестиций и иных

инвестиционных отношений, которые превращаются в правоотношения, когда они становятся обязательными для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Список литературы

1. Аристотель. Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 52 т. – 2-е изд. – М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1950. – Т. 3. – 632 с.
3. Википедия.
4. Гелих О. Я. Управление в социально-философском и социологическом понимании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: научный журнал № 117, 2009. – С. 119 – 125.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003, – 640 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.

7. Домаков В. В. Теория права на основе существенного признака – собственности. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2014. – 283 с.
8. Домаков В. В. Философские аспекты управления социально-экономической сферой в меняющихся условиях хозяйствования. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2012 – 307 с.
9. Домаков В. В. Экономико-хрестоматическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы. / Книга 1. Моделирование, аксиоматика и методы обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2010. – 173 с.
10. Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. – М. – Л.: изд-во АН СССР, 1947. – С. 90 – 91.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.
12. Настольная книга хозяйственного руководителя, предпринимателя, коммерсанта, бизнесмена. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1992. – 218 с.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
14. Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
15. Политическая экономия: учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма / О. Н. Агапова [и др.]; рук.-ли автор. коллект. А. Н. Малафеев, Ю. В. Яковец. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 367 с.
16. «Putin's Russia: Sochi or bust», The Economist, Feb 1st 2014.
17. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М. Инфра-М, 2006.
18. Свидерский В. И. О диалектике отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 137 с.
19. Федеральный закон от 25 февраля 1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: принят ГД 15 июля 1998 (в ред. (в ред. Федеральных законов от 02.01.2000 N 22-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.02.2006 N 19-ФЗ, от 18.12.2006 N 232-ФЗ, от 24.07.2007 N 215-ФЗ, от 17.06.2010 N 119-ФЗ, от 23.07.2010 N 184-ФЗ, от 18.07.2011 N 215-ФЗ, от 19.07.2011 N 248-ФЗ).
20. Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича, 3-е изд. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 2003. – 544 с.